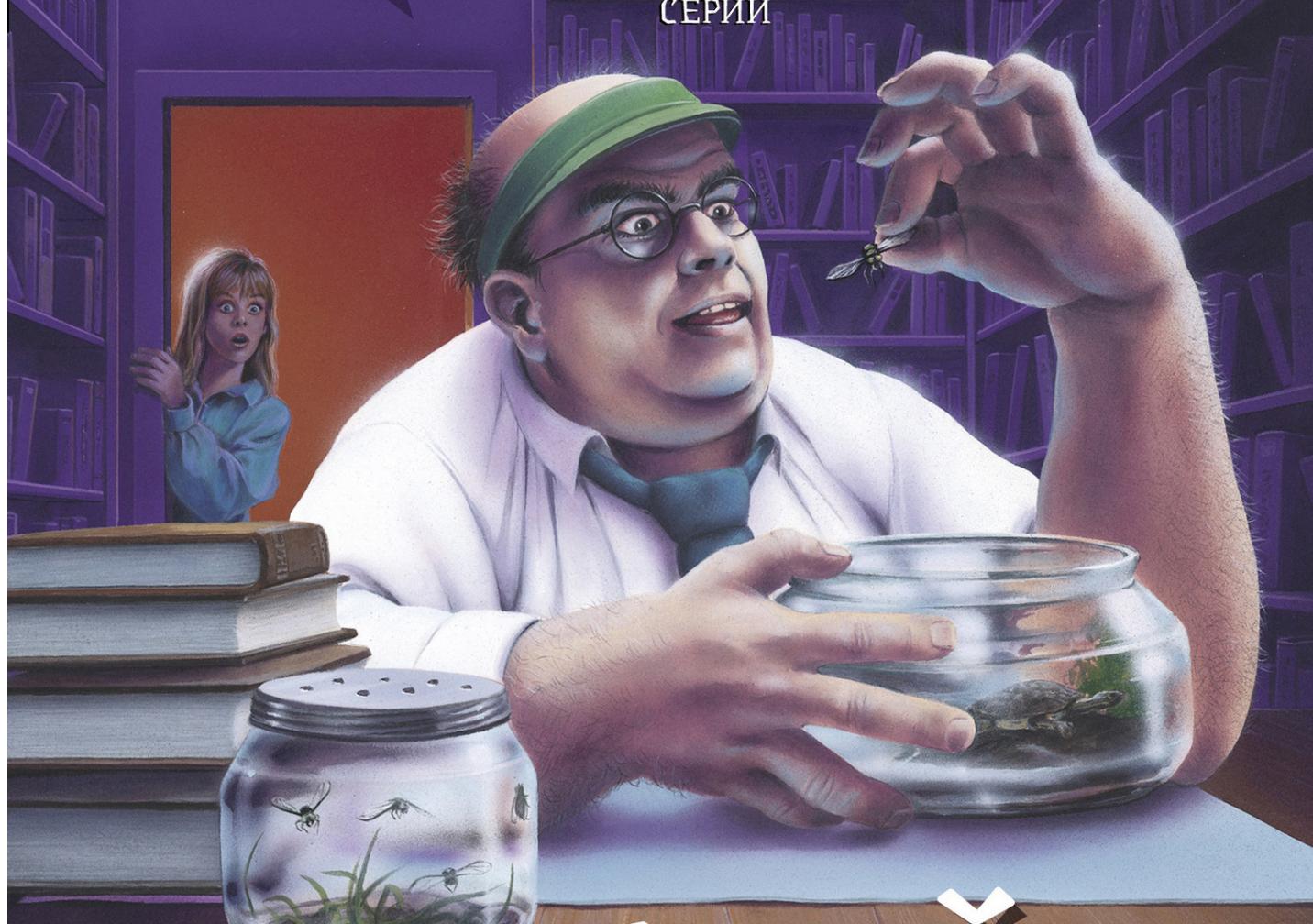


УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ



Р. Л. СТАЙН

Девчонка, что кричала
«Монстры!»

Ужастики

Роберт Стайн

Девчонка, что
кричала «Монстры!»

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Стайн Р. Л.

Девчонка, что кричала «Монстры!» / Р. Л. Стайн —
«Издательство АСТ», 1993 — (Ужастики)

ISBN 978-5-17-121034-2

ОНА ГОВОРИТ ПРАВДУ... НО ЕЙ НИКТО НЕ ВЕРИТ! Люси обожает травить байки про монстров. Она рассказала их столько, что ее друзей и родителей от них уже просто тошнит. Но вдруг однажды Люси обнаруживает настоящего монстра — им оказывается библиотекарь, ответственный за программу летнего чтения. Как жаль, что Люси рассказывала все эти истории о монстрах. Как жаль, что никто не верит ни единому ее слову. Как жаль, что монстр знает ее... и вскоре придет за ней.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-121034-2

© Стайн Р. Л., 1993
© Издательство АСТ, 1993

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Р. Л. Стайн

Девчонка, что кричала «Монстры!»

1

Я люблю пугать своего младшего брата Рэнди. Я рассказываю ему страшные истории про монстров, пока он не запросит пощады. А еще всегда подтруниваю над ним, притворяясь, будто вижу монстров повсюду.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне в тот роковой день, когда я повстречала самого настоящего монстра.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне, пока не стало слишком поздно и монстр не оказался у меня дома.

Ну да не буду начинать историю с конца.

Зовут меня Люси Мрак. Мне двенадцать лет. Я живу со своим шестилетним братом Рэнди и родителями в средних размеров доме, в средних размеров городке под названием Тимберленд-Фоллс, что означает «лесосплавные водопады».

Уж не знаю, при чем тут «лесосплавные водопады». Леса рядом с городом действительно имеются, но никто их не вырубает. И никаких водопадов в наших краях отродясь не водилось.

Так почему же Тимберленд-Фоллс?

Это тайна, покрытая мраком.

Живем мы в домике из красного кирпича в конце улицы. Высокая разросшаяся живая изгородь тянется вдоль торца дома, отделяя наш двор от двора наших соседей Килленсов. Папа постоянно заводит речь о том, что, мол, не мешало бы хорошенъко ее подстричь, но никогда не переходит от слов к делу.

Передний двор у нас маленький, зато задний – огромный, с высокими старыми деревьями. Посреди двора растет здоровущий сассафрас, дающий прохладу и тень – благодать. Там-то, когда одолеет скука, я и люблю посиживать с Рэнди, стремясь напугать его до чертиков!

Дело это нехитрое. Рэнди легко пугается.

Он здорово похож на меня, даром что мальчишка. У него такие же темные прямые волосы, только свои я, конечно, подлинней отпускаю. Как и я, он невысок для своих лет и самую чуточку полноват. Лицо у него круглое, круглее, чем у меня, и черные глазищи, весьма приметные, благо у нас у обоих очень белая кожа.

Мама говорит, что ресницы у Рэнди длиннее моих, чему я слегка завидую. Зато у меня нос попрямее и зубы не так торчат, когда улыбаюсь. Так что мне, пожалуй, грех жаловаться.

В общем, пару недель назад, жарким летним деньком, сидели мы с Рэнди под старым сассафрасом, и мне вздумалось напугать его до смерти.

Признаться, я действительно не могла найти занятия получше. Едва начались каникулы, как большинство моих друзей разлетелись кто куда. А я торчала дома, изнывая от одиночества.

Рэнди вообще-то зануда страшный. Однако за неимением лучшего с ним хотя бы можно поболтать. А еще его напугать можно.

У меня богатейшее воображение. Я умею выдумывать самых невероятных страшилищ. Прям-таки взправдающих.

Мама говорит, с моим воображением мне прямая дорога в писатели, когда вырасту.

Честно говоря, я в этом сомневаюсь.

Зато в чем я не сомневаюсь, так это в том, что напугать Рэнди – многое воображения и не требуется.

Обычно мне достаточно сказать, что монстр, обживший стенной шкаф брата, примеряет его шмотки, чтобы Рэнди побелел пуще обычного и затрясся всем телом.

Бедняжка! Он у меня чечетку зубами выстукивает. Обалдеть просто.

Я прислонилась спиной к гладкому древесному стволу, положила руки на траву и прикрыла глаза. Сочиняла подходящую байку для дорогого братца. Трава под моими босыми ногами была мягкой и сырой. Я зарылась пальцами ног в землю.

Рэнди был в джинсовых шортах и простой белой майке. Он прилег на боку, выдергивая одной рукой травинки.

– Слыхал когда-нибудь о пальцежоре из Тимберленд-Фоллс? – осведомилась я, смахнув паучка со своих белых теннисных шорт.

– Что? – Рэнди продолжал выдергивать травинки, складывая в кучку перед собой.

– Был такой монстр, пальцежором звали…

– Ой, Люси, ну пожалуйста, – захныкал он. – Ты обещала больше не сочинять про монстров.

– Ничего я не сочиняю! – заявила я. – Никакая это не выдумка. Чистая правда.

Он скорчил рожу.

– Ага. Конечно.

– Нет. Честно, – настаивала я, глядя в его круглые черные глазенки, дабы убедить в своей искренности. – Это реальная история. Она была на самом деле. Здесь. В Тимберленд-Фоллс.

Рэнди сел.

– Пойду-ка я домой, почитаю комиксы, – сказал он, кинув на землю пригоршню травы.

Рэнди – владелец солидной коллекции комиксов. Вот только все они либо диснеевские, либо про школьника Арчи Эндрюса – супергерои его, видите ли, пугают.

– В один прекрасный день пальцежор объявился у наших соседей, – продолжала я, прекрасно зная, что уж если завела рассказ, никуда он не денется.

– У Килленсов? – вытаращился Рэнди.

– Именно. Нагрянул средь бела дня. Видишь ли, пальцежор вовсе не ночной монстр. Он дневной монстр. Он нанес удар, когда солнце стояло в зените. Вот как сейчас.

Я показала сквозь колышущуюся листву на солнце, сияющее в голубой вышине.

– Д-дневной монстр? – Рэнди повернул голову, чтобы взглянуть на дом Килленсов по другую сторону живой изгороди.

– Не бойся. Это было два года назад, – продолжала я. – Бекки и Лайла сидели во-он там. Купались. Помнишь, мама им бассейн надувает? Из которого половина воды выплескивается.

– И пришел монстр? – спросил Рэнди.

– Пальцежор, – уточнила я, умудряясь сохранять серьезную мину и понизив голос почти до шепота. – Пальцежор ползком пересек их задний двор.

– Откуда он вообще взялся? – спросил Рэнди, подавшись вперед.

Я покала плечами.

– А фиг его знает. Тут смотри какая штука: пальцежора, когда он ползет в траве, еще поди разгляди. Потому что они умеют делаться одного с нею цвета.

– Они зеленые, что ли? – спросил Рэнди, потирая курносый нос.

Я покачала головой.

– Зеленые, только когда по траве ползают. Они перекрашиваются под цвет поверхности, по которой ползут. Такого фиг заметишь.

– Слушай, а большие они? – задумчиво спросил Рэнди.

– Большие, – сказала я. – Больше собаки. – Я проследила за мурашом, ползущим по ноге, потом сбила его щелчком пальцев. – Никто не знает, насколько, потому что эти страшилища так здорово прячутся.

— Так что случилось? — спросил Рэнди слегка придушенным голосом. — Ну, с Бекки и Лайлой. — Он опять поглядел на отделанный серой дранкой дом Килленсов.

— Так вот, сидят они в своем маленьком надувном бассейне, — продолжала я. — Само собой, плещутся. И Бекки, кажется, лежит на спине, а ногу за борттик свесила. А монстр скользит себе по траве, практически невидимый. Как глядь — чьи-то пальчики болтаются...

— И... Бекки не заметила монстра? — спросил Рэнди. Смотрю, он уже здорово побледнел и дрожит весь.

— Пальцежора разглядеть очень трудно, — напомнила я, глядя братишке в глаза все с той же серьезной миной. Набрала в грудь побольше воздуха, медленно выдохнула. Чисто чтобы напряжение подогреть. И продолжала рассказ:

— Сперва Бекки ничего не заметила. Потом вдруг чувствует, будто ее щекочут. Ну, думает, собака пальцы лижет. Дрыгнула ногой и говорит: отвали. А щекотка не унимается. Уже прямо до боли. Бекки на собаку прикрикнула: дескать, уймись уже. А боль все сильнее. И такое чувство, будто собака пальцы грызет, причем слишком острыми какими-то зубищами. Боль уже невыносимая. Тогда Бекки садится, втягивает ногу в бассейн. Сматривает на свою ступню, а там...

Я замолчала, ожидая, чтобы Рэнди сам спросил.

— Что... что там? — спросил он наконец дрожащим голосом. — Что она увидела?

Подавшись вперед, я приблизила губы к самому его уху.

— А пальчиков-то и нету, — прошептала я.

— Нет! — взвизгнул Рэнди. Он вскочил на ноги. Белый, как привидение — смотреть жутко. — Неправда!

Я скорбно покачала головой. А сама едва держусь, чтобы не разлыбиться.

— Попроси Бекки снять левую туфлю. Сам увидишь.

— Нет! Врешь ты все! — причитал Рэнди.

— Спроси ее саму, — мягко ответила я.

Тут я опустила взгляд на собственную ногу, и глаза мои от ужаса полезли на лоб.

— Р... Р... Рэнди, смотри! — пролепетала я и показала на нее дрожащей рукой.

Рэнди, увидев, на что я показываю, заорал благим матом.

Пальцев на моей правой ноге как не бывало.

2

– Ва-а-а-а-ай! – снова истошно заверещал Рэнди. И со всех ног помчался домой, зовя на помочь мамочку.

Я за ним. Не хватало еще получить очередной нагоняй за то, что опять напугала брата.

– Подожди, Рэнди! Подожди! Я в порядке! – со смехом кричала я.

Разумеется, я попросту зарылась пальцами ног в землю.

Он мог бы и сам допетрить.

Только где ему с такого-то перепугу.

– Да погоди ты! – кричу вдогонку. – Я тебе еще монстра на дереве показать не успела!

Он услышал. Остановился и повернулся ко мне, на лице ужас.

– Что?

– Там, на дереве, сидит монстр, – говорю я, показав на сассафрасовое дерево, под которым мы только что сидели. – Древесный монстр. Я видела его!

– Ну уж нет! – завопил он и снова рванул к дому.

– Я тебе его покажу! – прокричала я, сложив ладони рупором.

Он даже не оглянулся. Я видела, как он, спотыкаясь о ступеньки, взлетел на заднее крыльце и исчез в доме. Сетчатая дверь захлопнулась за ним.

Я стояла, глядя на дверь, дожидаясь, когда из-за нее снова покажется перепуганная рожица Рэнди. Но он не показывался.

Я как давай хототать. Нет, пальцежор все-таки одна из лучших моих придумок. А зарыться пальцами в землю, типа их откусил монстр – вообще чума!

Бедняжка Рэнди. Он слишком легкая жертва.

А сейчас он небось ошивается на кухне, закладывает меня маме. Видно, не миновать мне очередной нотации о том, как нехорошо пугать братика, пичкая его рассказнями про монстров.

Ну а чем тут еще заняться?

Стою я, значит, глядя на дом, ожидая, что вот-вот меня кликнут либо мама, либо Рэнди. И тут сзади чья-то рука – хвать меня за плечи!

– Попалась! – прорычал грозный голос.

– Ай! – взвизнула я, подскочив чуть не до небес.

Монстр!

Я обернулась – и уставилась прямо в ухмыляющуюся физиономию моего друга Аарона Мессера.

Аарон захихикал, как обычно визгливо, пока слезы не потекли.

Нахмутившись, я покачала головой:

– Ты меня не напугал.

– Ага, конечно, – ответил он, картинно закатывая свои голубые глаза. – То-то ты орала, зовя на помощь!

– Никого я не звала, – возмутилась я. – Так, вскрикнула. От неожиданности. И все.

Аарон хототнул:

– Ты подумала, что это монстр. Признайся.

– Монстр? – усмехнулась я. – С чего бы мне так думать?

– Потому что только о них и думаешь, – нагло заявил он. – У тебя навязчивая идея.

– У-у-у, какие мы умные слова знаем! – съязвила я.

На это он только рожу скрчил. Аарон – единственный из моих друзей, кто летом никуда не поехал. Предки хотят на пару месяцев свозить его куда-то на запад. А пока он, как и я, застрял тут, да так и болтается без дела, пытаясь хоть как-то время убить.

Ростом он где-то на голову выше меня. Ладно, не он один... Рыжий, кудрявый, конопатый. И так худющий, он носит длинные мешковатые шорты, в которых выглядит совсем заморышем.

— Я смотрю, Рэнди домой убежал. А чего с таким ором? — поинтересовался Аарон, бросив взгляд на дом.

Я заметила Рэнди в окне кухни — он смотрел на нас.

— Наверно, монстра увидел, — сказала я.

— Что-о? Только не опять! — возопил Аарон, отвесив мне шутливого тумака. — Сгинь-пропади, Люси!

— Вон он, на дереве, — на голубом глазу заявила я, указав пальцем вверх.

Аарон обернулся посмотреть.

— Во дуреха, — усмехнулся он.

— Нет, честно, — настаивала я. — Там самый настоящий гадкий монстр. Видать, в ветках запутался.

— Люси, все, — сказал Аарон.

— Его-то и увидел Рэнди, — продолжала я. — Потому и убежал домой, вопя.

— Тебе на каждом шагу монстры мерещатся, — буркнул Аарон. — Самой-то не надоело?

— На этот раз я не шучу, — возразила я. Дрожа подбородком и сделав испуганное лицо, я посмотрела через плечо Аарона на раскидистую корону сассафрасового дерева. — Могу доказать.

— Ага, конечно, — с присущим ему сарказмом ответил Аарон.

— Правда. Принеси вон ту метлу. — Я указала на старую метлу, прислоненную к стене дома.

— Да ну, это еще зачем? — удивился Аарон.

— Принеси метлу, — настаивала я. — Посмотрим, удастся ли сбить монстра с дерева.

— Э-э-э... а оно нам надо? — спросил Аарон.

Голос его звучал неуверенно. Он явно занервничал: ну, как я не шучу?

— Тогда ты мне поверишь, — с серьезным видом ответила я.

— Я в монстров не верю, — заявил Аарон. — Знаешь что, Люси, прибереги свои сказочки для Рэнди. Он мелкий.

— Ты поверишь мне, если монстр свалится с этого дерева? — спросила я.

— Ни фига с этого дерева не свалится. Разве только парочка листьев, — сказал Аарон.

— Принеси метлу, тогда и посмотрим.

— Ладненько. Чудненько. — Он сбежал к дому и вернулся с метлой.

Я выхватила ее у него из рук.

— Приступим, — я направилась к дереву. — Надеюсь, монстр никуда не делся.

Аарон снова закатил глаза.

— Поверить не могу, что участвую в этом. Вот до чего скука-то доводит!

— Щас тебе не до скуки станет, — пообещала я. — Если древесный монстр все еще там.

Мы вступили под сень огромного дерева. Подойдя к нему вплотную, я задрала голову и взгляделась в переплетение зеленых ветвей.

— Так. Стой там. — Я уперлась рукой Аарону в грудь, удерживая его на месте. — Вдруг он опасный.

— Да брось, — буркнул он.

— Попробую потрясти ветку и скинуть его, — сказала я.

— Давай начистоту, — произнес Аарон. — Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты сейчас возьмешь метлу, потрясешь ветку дерева, и оттуда свалится монстр?

— Угу. — Я обнаружила, что ручка метлы слишком короткая, не дотянуться. — Заберусь повыше. Смотри в оба, ладно?

— У-у-у, я прям весь дрожу. Та-а-ак страшно! — стал кривляться Аарон.

Я вскарабкалась по стволу и уселась на самом нижнем суку. Это заняло какое-то время, потому что в одной руке я держала метлу.

— Нашла страшного-ужасного монстра? — издевался внизу Аарон.

— Там он, наверху, — отозвалась я, подпустив в голос испугу. — Застял. Кажется... он здорово рассвирепел.

Аарон фыркнул.

— Вот дуреха!

Подтянувшись, я встала на колени, выставив перед собою метлу. Я тянулась ею к следующей ветке. Выше. Выше.

Крепко цепляясь за ствол свободной рукой, я вытянула метлу как можно дальше... и ткнула ею в ветку.

Есть!

Я сразу опустила глаза, чтобы полюбоваться реакцией Аарона.

Он истошно завизжал, когда монстр свалился с дерева и шмякнулся прямо ему на грудь.

3

Ну, положим, на самом деле это вовсе не монстр с тихим треском угодил Аарону в грудь. Это было старое трухлявое птичье гнездо, свитое четой голубых соек несколько лет назад. Но Аарон-то ничего подобного не ожидал. Так что струхнул он не на шутку.

– Попался! – провозгласила я, едва слезла с дерева.

Он взглянул на меня исподлобья. Его лицо залилось румянцем, при котором веснушки смотрелись довольно странно.

– Достала уже со своими монстрами, – проворчал он.

Ровно то же самое десять минут спустя повторила мама. Аарон ушел домой, а я забежала на кухню и взяла из холодильника пакет сока.

Ясное дело, в дверях тут же нарисовалась мама, пронизывая меня стальным взглядом, с лицом мрачнее тучи. Сразу видно, что она готова зачитать мне очередную нотацию на тему «не пугай Рэнди».

Я прислонилась к стойке и сделала вид, будто очень внимательно слушаю. Основная суть нотации состояла в том, что мои рассказы наносят непоправимый вред моему чувствительному братику. И что я обязана поощрять в нем храбрость, вместо того чтобы втюхивать, будто на каждом углу притаились монстры.

– Ну, мам, сегодня утром я видела под изгородью настоящего монстра! – выдала я.

Сама не знаю зачем. Наверное, чтобы прервать нотацию.

Тут уж терпение мамы лопнуло. Воздев руки над головой, она испустила страдальческий вздох. У нее прямые блестящие темные волосы, как у нас с Рэнди, глаза зеленые, прямо кошачьи, и кошачий же изящный носик. Когда мама заводит одну из своих бесконечных нотаций, я всегда представляю ее разъяренной кошкой, готовой к прыжку.

Не поймите меня неправильно. Она у нас милая. И замечательная мама к тому же.

– Я сегодня же обсужу это с твоим отцом, – пообещала мама. – Он считает, что твоя монстромания – просто этап, через который тебе предстоит пройти. А я уже не столь уверена.

– Жизнь – тоже просто этап, через который мне предстоит пройти, – выдала я.

Я думала, что это чертовски мудро. Но мама лишь смерила меня испепеляющим взглядом. После чего напомнила, что если я не потороплюсь, то опоздаю на встречу «Начитанных рейнджеров».

Я взглянула на часы. Мама была права. Мне было назначено на четыре.

«Начитанные рейнджеры» – это программа летнего чтения от городской библиотеки, на которую мама и папа меня силком записали. Им, видите ли, не хотелось, чтобы я проводила лето впустую. А если я присоединюсь к этому мероприятию, то хоть прочту несколько хороших книг.

Суть этих самых «Рейнджеров» в том, что раз в неделю мне приходится посещать библиотекаря, мистера Мортмана. И коротенько отчитываться, заодно отвечая на вопросы по прочитанной за неделю книжке. Отчиталась за книжку – держи золотую звездочку.

Если я заработаю шесть таких звездочек, получу приз. Подозреваю, это будет книжка. Эка невидаль, да? Ну да чего только не придумают, лишь бы народ книжки читал.

Я-то думала, что прочту несколько «Ужастиков», из тех, что читают мои друзья. Не tutto было! Мистер Мортман настаивает, чтобы все читали одну лишь «классику». Под этим он подразумевает исключительно всякое старье.

– Я туда покачу, – сообщила я и побежала наверх за роликами.

– Лучше полети! – крикнула мама вдогонку. – Слушай, – добавила она через пару секунд, – кажется, дождь собирается!

Вечно я от нее слышу прогнозы погоды.

Я прошла мимо комнаты Рэнди. Он сидел там в полной темноте, выключив свет и задернув шторы. Резался в «Супер-Нинтендо», как обычно.

К тому времени, как я надела ролики и завязала шнурки, оставалось не больше пяти минут, чтобы добраться до библиотеки. К счастью, до нее всего-то кварталов пять-шесть.

Однако дела мои все равно обстояли неважно. Я успела прочитать только четыре главы из «Геккльберри Финна», которого мне задали на неделю. Стало быть, придется сжульничать перед мистером Мортманом.

Я сняла книгу с полки. Новенькое издание в мягкой обложке. Загнула уголки нескольких страниц ближе к концу, будто дочитала. Сунула книжку в рюкзачок вместе с парой кроссовок. Спустилась по лестнице – что на роликах не так-то просто! – и покатила в городскую библиотеку Тимберленд-Фоллс.

Библиотека размещается в ветхом старом особняке на опушке Тимберлендского леса. Когда-то особняк принадлежал чудаковатому старику-затворнику. А когда деду пришла пора помирать, оказалось, что родных у него не осталось, так что он завещал дом городу. Ну а власти уже сделали из него библиотеку.

Среди ребят ходят слухи, будто там водятся призраки. Впрочем, ребята о любом старом и жутком доме такое рассказывают. Тем не менее библиотека и впрямь выглядит как натуральный дом с привидениями.

Это здание в три этажа высотой, отделано темной дранкой, с островерхой крышей между двух башенок. Оно утопает в гуще деревьев, словно иска у них укрытия. Дом вечно погружен во мрак, а внутри всегда темно и прохладно.

Там, внутри, старые половицы скрипят под тонким ковролином, купленным на казенный счет. Высокие окна пропускают на удивление мало света. А допотопные деревянные стеллажи возносятся чуть ли не до потолка. Пробираясь бочком через узкие проходы между высокими, темными стеллажами, я не могу отделаться от чувства, что они того гляди сомкнутся, обрушатся и похоронят меня на веки вечные. Похоронят под тысячетонными завалами пыльных, замшелых старых книжек.

Бред, конечно.

Дом просто очень старый. Очень темный и очень промозглый. Очень скрипучий. Не такой чистый и опрятный, как положено библиотеке. Пыльный и затянутый паутиной.

Мистер Мортман, наверное, старается как может. Но он и сам-то довольно жуткий.

Большинство ребят считают, что самое отвратное в нем – его постоянно мокрые руки. Он вам улыбается, щурит черные птичьи глазки, сияя круглой лысинкой. Тянется пожать вам руку. А рука непременно мокрая!

Листая книжные страницы, он всегда оставляет на уголках влажные отпечатки. На кожаной обивке его стола блестят мокрые следы ладоней, собираясь в лужицы.

Весь он эдакий колобок. Блестящая лысая голова, крошечные черные глазки – ну вылитый крот. С мокрыми лапами.

Голос у него скрипучий и визгливый. Он всегда говорит шепотом. Так-то он ничего вроде дядька. И детей вроде любит. Нет в нем никакой вредности. А уж в книги он влюблен беззабвенно.

Ну не без причуд, конечно. Он сидит на высоком деревянном стуле, позволяющем ему возвышаться над огромным столом. На краю стола стоит алюминиевый садок. Воды там где-то с полпальца, а в ней – черепашки. «Мои робкие друзья», как он однажды назвал их при мне.

Порою он вылавливает одну из них и держит в своих толстых пальцах, пока та замирает, втянув лапки и голову в панцирь. Потом бережно кладет на место, с блаженной улыбкой на пухлой бледной физиономии.

Безусловно, он любит своих черепашек. Должно быть, они хороши в качестве домашних питомцев. Вот только попахивают. Я всегда стараюсь сесть на другом конце стола, подальше от черепашьего садка.

В общем, подкатила я к библиотеке – во весь опор. Когда я въехала в прохладную тень на подъездной дорожке, то опаздывала всего-то на пару минут. Небо заволокли тучи. Усевшись на каменной лестнице, я сняла ролики. Потом быстренько сунула ноги в кроссовки и с роликами в руках вошла в парадные двери.

Пробираясь через книгохранилище – высокие, узкие стеллажи в задней части читального зала, – я бросила ролики к стене. После чего быстро прошла по рядам к столу мистера Мортмана в конце зала.

Засыпав мои шаги, он немедленно поднял глаза от стопки книг, которые проштамповывал большим резиновым штемпелем. В свете люстры его лысая голова сияла, словно лампочка. Он расплылся в улыбке.

– Здравствуй, Люси, – произнес он своим скрипучим голосом. – Сейчас я тобою займусь.

Я тоже поздоровалась и присела на складной стульчик у его стола. И долго смотрела, как он штампует книги. Одет он был в серую водолазку с высоким горлом, отчего здорово смахивал на одну из своих любимых черепашек.

Наконец, взглянув на огромные, громко тикающие настенные часы, он повернулся ко мне.

– Ну-с, что ты прочитала для «Начитанных рейнджеров» на этой неделе, Люси? – Он наклонился ко мне через стол. Темная крышка пестрела влажными отпечатками.

– Э-э-э… «Геккльберри Финна». – Я вытащила книжку из рюкзака и положила себе на колени.

– Да-да. Восхитительная книга, – сказал мистер Мортман, взглянув на томик. – Согласна?

– Да, – поспешила ответить я. – Я была прямо в восторге. Просто… отложить не могла.

В каком-то смысле это было правдой. Как я ее отложу, если и в руки-то почти не брала?

– И что тебе больше всего понравилось в «Геккльберри Финне»? – осведомился мистер Мортман, улыбаясь мне выжидательно.

– Э-э… описания, – сказала я.

И вот уже к моему нагрудному кармашку приколота золотая звезда. А в рюкзачке лежит очередная книга – «Франкенштейн» Мэри Шелли.

Почитаю-ка Рэнди вслух «Франкенштейна», злорадно подумала я.

Он у меня всю жизнь будет выбивать зубами чечетку!

Вечернее солнце скрылось за набрякшими грозовыми тучами. До дома было подать рукой, когда я вспомнила, что оставила в библиотеке свои ролики.

Развернулась – и назад. Я не знала точно, до скольки работает библиотека. Мистер Мортман, по-видимому, трудился там в гордом одиночестве. Дай-то Бог, чтобы он не надумал закрыться пораньше. Неохота оставлять там новенькие ролики на всю ночь.

Остановившись, я посмотрела на старую библиотеку. Погруженная в полумрак, она будто таращила на меня свои темные окна, так похожие на огромные, немигающие глаза.

Я поднялась по каменной лестнице, помедлила, положив руку на дверь. Ни с того ни с сего меня бросило в дрожь.

Может, это из-за того, что я стою в глубокой тени?

Нет. Тут что-то другое.

У меня возникло странное предчувствие. Дурное предчувствие.

Со мной такое бывает. Сигнал тревоги. Сиюминутное беспокойство.

Как будто что-то плохое должно случиться.

Отмахнувшись от всего, я отворила тяжелую дверь и вступила в затхлый сумрак библиотеки.

4

Тени плясали на стене, пока я пробиралась к читальному залу. Ветка дерева настойчиво стучала в запорошенное пылью высокое окно.

В библиотеке царила тишина, только половицы под ногами поскрипывали. Войдя в читальный зал, я услышала мерное «тик-так, тик-так» настенных часов.

Свет был везде погашен.

Мне почудилось, будто что-то пробежало по моей туфле.

Мышь?

Я тут же остановилась и взглянула себе под ноги.

Но увидела всего лишь катышек пыли, приставший к ножке стеллажа.

Ну хватит, Люси, укорила я себя. Подумаешь, пыльная старая библиотека. Ничего в ней странного нет. Не дай своему буйному воображению разгуляться и навлечь на тебя беду.

Беду?

Меня до сих пор преследовало это непонятное чувство. Мягко, но настойчиво голодало нутро. Сосало под ложечкой.

Что-то не так. Вот-вот случится что-то очень плохое.

В народе такое называют предвиденьем. Вполне подходящее определение для того, что я тогда испытывала.

Ролики обнаружились там, где я их и оставила: стояли у стены книгохранилища. Я схватила их, горя желанием поскорее выбраться из этого мрачного, жуткого места.

Я поспешила обратно к выходу почему-то на цыпочках. Но какой-то звук за спиной остановил меня.

Я затаила дыхание. И прислушалась.

Это был просто кашель.

Выглянув в узкий проход, я увидела мистера Мортмана, возвышающегося над столом. Ну вообще-то он был виден не целиком – лишь рука да часть лица, когда он подался влево.

Я по-прежнему не дышала.

На другом конце комнаты часы громко отстукивали секунды. Лицо мистера Мортмана за столом то возникало, то снова терялось в сумятице сине-лиловых теней.

Ролики у меня в руках вдруг потяжелели. Я тихонько опустила их на пол. Тут любопытство окончательно взяло надо мною верх, и я сделала несколько шагов вперед.

Мистер Мортман замурлыкал что-то себе под нос. Я не могла распознать мотив.

Чем ближе я подходила, тем сильнее сгущались тени. Вглядываясь в темный проход, я увидела в руках у мистера Мортмана стеклянную банку. Теперь я была достаточно близко, чтобы увидеть, как его лицо расплылось в довольной ухмылке.

Держась в тени, я подобралась еще ближе.

Люблю за людьми шпионить. Это здорово будоражит, даже если они ничего такого и не делают.

Само осознание, что ты за ними следишь, а они ни сном ни духом, уже волнует.

Не переставая мурлыкать себе под нос, мистер Мортман прижал банку к груди и принялся откручивать крышку.

– Сочные мушки подъехали, мои робкие друзья, – объявил он своим визгливым голосом.

И точно! Банка была полна мух.

Внезапно комната погрузилась во мрак – это вечернее солнце заволокла грозовая туча. Свет, струившийся из окна, померк. Серые тени легли на мистера Мортмана и его огромный стол, словно набросив на него покров темноты.

Из своего ненадежного укрытия среди стеллажей я наблюдала, как он собирается кормить своих черепашек.

Но постойте-ка.

Что-то было не так.

Мое дурное предчувствие стремительно сбывалось.

Происходила какая-то чертовщина!

Пока мистер Мортман возился с крышкой, его лицо начало меняться. Голова поднялась над воротником и стала раздуваться, словно воздушный шар, в который закачивают воздух.

Я беззвучно ахнула, увидев, как его маленькие глазки выскочили из глазниц. Они тоже вздувались, увеличиваясь в размерах, пока не стали размером с дверные ручки.

Свет из окна еще сильнее померк.

Комната заполонили густые тени. Они колыхались и извивались.

Я не могла толком разглядеть всего. Это было как вглядываться в густой темный туман.

Мистер Мортман продолжал напевать, даже когда его голова, подскакивая, закачалась над плечами на длинной шее, а глаза вытянулись, будто на стебельках, устремляясь вверх, словно усики насекомого.

А потом его рот начал, кривляясь, расплзаться. Бездонной черной дырой разверзся он на огромной, раскачивающейся голове.

Ликующая песнь мистера Мортмана становилась все громче – жуткий, пугающий звук, больше похожий не на пение, а на звериный вой.

Библиотекарь сорвал с банки крышку и разжал пальцы. Крышка брякнулась на стол.

Я подалась вперед, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Сильно прищурилась и увидела, как мистер Мортман погрузил толстую руку в банку. Оттуда послышалось громкое журчание. Он извлек полную пригоршню мух.

Я видела, как еще сильнее раздулись его глаза.

Видела зияющую черную прорву на месте рта.

Он занес руку над садком с черепашками. Я видела мух, черными точками облепивших его руку. Бьющихся в его хватке. Рвущихся сквозь его короткие толстые пальцы.

Я думала, он опустит руку в алюминиевый садок. Думала, он собирается покормить своих черепашек.

Вместо этого он запихнул мух себе в пасть.

Я крепко зажмурилась и зажала ладонью рот, чтобы сдержать тошноту.

Или рвущийся крик.

Я затаила дыхание, но сердце все равно рвалось из груди.

Тени раскачивались в бешеной свистопляске. Тьма, казалось, плывет вокруг меня.

Я открыла глаза. Библиотекарь приканчивал уже вторую пригоршню мух, запихивая их пальцами в свою огромную, зияющую пасть, заглатывая целиком.

Мне хотелось кричать. Хотелось броситься наутек.

Мистер Мортман, поняла я, был чудовищем.

5

Тени склынули. Небо за окном просветлело, и треугольник сереющего света упал на стол мистера Мортмана.

Глядя на него во все глаза, я вдруг поняла, что до сих пор не дышу. Эдак и грудь лопнет. Я медленно выдохнула и сделала еще один глубокий вдох.

Затем, отведя взгляд от мистера Мортмана, я повернулась и дала деру. Мои кроссовки стучали по скрипучим половицам, но мне было наплевать.

Я должна выбраться отсюда как можно скорее.

Я пулей вылетела из дверей библиотеки, скатилась по каменным ступеням и помчалась по усыпанной гравием подъездной дорожке. Я неслась со всех ног, дико размахивая руками, волосы развевались у меня за спиной.

Я бежала без остановки, пока не миновала квартал.

Тогда я плюхнулась на тротуар и стала ждать, когда сердце перестанет колотиться, как барабан.

Тяжелые дождевые тучи снова заволокли солнце. Небо налилось зловещим желто-черным цветом. Мимо промчался микроавтобус. Какие-то ребята в салоне окликали меня, но я не подняла головы.

Снова и снова перед моими глазами вставала страшная сцена в библиотеке.

Мистер Мортман – монстр.

Эти слова безостановочно стучали у меня в голове.

Не может такого быть, думала я, глядя на черные тучи, нависшие над головой.

У меня уже начались глюки. Наверняка это глюки.

Все эти тени в темной библиотеке. Вся эта клубящаяся мгла.

Это был обман зрения.

Это было мое буйное воображение.

Это было видение, глупая фантазия.

«Нет!» – воскликнул громкий голос у меня в голове.

Нет, Люси, ты видела, как у мистера Мортмана разбухла голова. Ты видела, как его глаза выскочили из орбит, как росли, словно чудовищные поганки, на его раздувающееся лицо.

Ты видела, как он погрузил руку в банку. Ты слышала его пение, такое ликующее, такое... голодное.

Ты видела, как он запихивал мух себе в рот. Не одну горсть, а две.

И как знать, может, он все еще там, пожирает их.

Там было темно, Люси. И повсюду тени. Но ты все видела своими глазами. Ты видела все.

Мистер Мортман – монстр.

Я поднялась на ноги. Первая холодная капля дождя шлепнулась мне на макушку.

– Мистер Мортман – монстр, – повторила я вслух.

Я знала, что должна срочно рассказать маме и папе. «Библиотекарь – монстр», – вот что я им скажу.

Они, конечно, будут в шоке. А кто бы не был?

Почувствовав, как еще одна дождевая капля упала на голову, а еще одна – на плечо, я припустила к дому. И успела отмахнуть полквартала, как вдруг остановилась.

Дурацкие ролики! Опять в библиотеке оставила.

Я повернула назад. Порыв ветра швырнул волосы мне в лицо. Обеими руками я убрала их назад. И задумалась, как мне быть.

С тихим шелестом по асфальту затарабанили капли дождя. Холодные, они приятно освещали мой пылающий лоб.

Не поверите, но я решила вернуться в библиотеку и забрать-таки злополучные ролики. В этот раз я нарочно наделаю побольше шума. Пусть мистер Мортман поймет, что кто-то пришел.

Если он услышит мои шаги, решила я, то будет вести себя нормально. Не станет же он есть мух у меня на глазах. Или выпускать глаза на жгутах и раздувать свою голову.

Ведь не станет же?

Я остановилась: впереди снова замаячила библиотека. Я колебалась, глядя сквозь морось на огромное старое здание.

Может, лучше потерпеть, а завтра вернуться с папой.

Не будет ли так разумнее?

Нет. Я решила, что без роликов никуда. Так что пойду и заберу их.

Храбости мне в принципе не занимать. Раз к нам в дом залетела летучая мышь, так я в одиночку гоняла ее с воинственным кличем, вооружившись сачком для бабочек.

Я не боюсь летучих мышей. Или змей. Или насекомых.

– Или монстров, – произнесла я вслух.

Шлепая к библиотеке под вкрадчивый шепот дождя, я напоминала себе поднять как можно больше шума.

Пусть мистер Мортман знает, что ты здесь, Люси. Позови его. Скажи, что вернулась, потому что забыла свои роликовые коньки.

Он не проявит свою чудовищную сущность, если будет знать, что ты здесь.

Он не причинит тебе никакого вреда, если ты предупредишь о своем появлении.

Так я убеждала себя всю дорогу до темного ветхого здания. Потом нерешительно поднялась по каменной лестнице. Потом, набравшись духу, взялась за дверную ручку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.